

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-05

СЕМЬЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ¹

Доброхлеб В.Г. *,¹, Баллаева Е.А. ¹

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Аннотация. В статье дан анализ состояния современной семьи в России. Начиная с 2000 гг., удалось зафиксировать множество разнонаправленных изменений семейных отношений, включая рост традиционализма, растущую модернизацию семьи как института и даже социальную деградацию внутрисемейных и межсемейных связей, которую квалифицируют как кризис. В свою очередь, кризисное состояние семьи является долгосрочным источником негативных явлений во всех сферах социальной жизнедеятельности. Рассогласование семейных ценностей приводит к дисбалансу гендерных ролей и снижает качество супружеских отношений. Социальные проблемы локализуются в системе социального взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную ситуацию личности или семьи. Так, современной семье не хватает одного источника дохода, а потому семьи с двумя работающими родителями — норма современной российской действительности, связанная не с выбором женщины, а с объективной необходимостью. Происходящие в новой России трансформации с одной стороны отражаются на демографическом состоянии, с другой стороны — именно демографический фактор определяет возможности социально-экономического развития страны. Все более сложные социально-экономические вызовы повышают требования к процессу социализации новых поколений, и это, в том числе, делает семью необходимым институтом. В статье показано, что содержательная характеристика современных направлений государственной семейной политики должна быть существенно расширена, правовое регулирование основываться на едином методологическом и концептуальном подходе к современным семейным отношениям. Необходима единая стратегия государственной демографической, семейной и гендерной политики, направленная, прежде всего, на улучшение материального положения российской семьи и ее социального благополучия.

Ключевые слова: семья, гендер, семейные отношения, гендерные отношения, демографическая политика, семейная политика, гендерная политика.

© Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. [текст], 2018.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-06-00093.

Исторические события более понятны, если их рассматривать под социальным углом зрения и на протяжении длительных или среднесрочных периодов. Именно тогда можно видеть общую картину. Исследования показали, что брачность, рождаемость и смертность в России к началу XX в. уменьшились. Основные изменения происходили в последней трети XIX в. — начале XX в. При этом росли средняя продолжительность жизни и естественный прирост населения. Если в 1838-1850 годах средняя продолжительность предстоящей жизни у новорожденных мальчиков составляла 25 лет, у девочек — 27 лет, то в 1904-1913 гг. — 32,4 и 34,5 года, соответственно. Естественный прирост населения с 1851-1860 гг. по 1911-1913 гг. увеличился с 1,2 раз до 1,68 раз.

Динамика массовых семейных структур является одной из характеристик уровня модернизации общества и изменения положения женщин и детей. В период российской империи за 200 лет менялись семейные структуры и межличностные отношения в них. Именно элитарные слои (дворянство и интеллигенция) начали движение от сложной семьи к простой или нуклеарной. У них же с середины XIX начался переход от патриархально-авторитарных к эгалитарным семьям и от патриархальных отношений в семейном кругу к демократическим. Но еще в середине позапрошлого века в разных сословиях патриархально-авторитарные отношения были основными — с господством мужчин над женщинами, а главы семьи над всеми домочадцами, со строгим разделением ролей по половозрастному признаку, приоритетом общих семейных интересов над индивидуальными [1].

Статистика в России учитывает следующие категории брачного состояния: никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовы, разведенные и разошедшиеся (т.е. те, чей брак прекратился, но его прекращение не оформлено в соответствии с российским законодательством). В переписях населения, кроме переписи 1897 г., учитывавшей церковный брак, мужчины и женщины считались состоящими в браке независимо от того, зарегистрирован их брак официально или нет. В переписях населения 1926, 1979 и 1989 годов выделялись четыре категории брачного состояния, а в 1939, 1959 и 1970 годах — только состоящие и не состоящие в браке. Однако более 20 лет назад во всероссийской переписи населения 2002 г. (ВПН-2002) впервые (затем и в ВПН-2010) дополнительно была получена информация от лиц, состоящих в браке о регистрации их брака органами ЗАГС. В 2002 г. почти каждый десятый брачный союз не был официально зарегистрирован органами ЗАГС (3,3 млн., или 9,8%). По сравнению с предыдущей переписью 2002 года в 2010 году число мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, возросло практически на треть — 4,4 млн. супружеских пар (13%) состояли в незарегистрированном браке [2]. Изменения наблюдаются по всем показателям брачного состояния и связаны с двумя типами факторов. С одной стороны, это факторы демографической (половозрастной) структуры. Так, например, в 1926 г. население страны в демографическом плане было более молодым, чем в 2010 году. Было больше населения в когортах 16-18 лет, массовые группы еще не заключили брак. С демографической структурой, также связан рост вдовства женщин из-за сверхсмерт-

ности мужского населения. Вторая группа факторов, обусловивших изменения брачного состояния, — институциональные, определившие большую свободу семейно-брачных отношений, а также снижение стабильности браков. С этим в значительной степени связан значительный рост разведшихся и разведенных. Следует отметить, что брачность мужчин снизилась почти в два раза больше, чем брачность женщин. Однако при всех социально-экономических переменах Россия остается страной с высоким уровнем населения, состоящего в браке. Исследователи связывают изменения, которые происходят с институтом семьи в настоящее время, с началом «третьей волны», переходом к постиндустриальному обществу.

Основатель социо-демографической научной школы Н.М. Римащевская в своих исследованиях показала, что в период реформ 1990-х годов именно семья стала базой физического выживания населения; способствовала снижению остроты проблем, связанных с группами социального риска; сформировала новые экономические функции семьи. Цена реформ была высокой, в первую очередь это связано с тем, что в следствии трансформаций реально выиграла 10-15% населения, еще столько же адаптировались к началу 2000-х, «остальные — либо карабкаются вверх, либо уже отчаялись» [3].

Гендерные отношения в семье представлены, прежде всего, как разделение труда в рамках домохозяйства. Здесь важны два аспекта:

- 1) источники ресурсов домохозяйства и отношение к ним женщин и мужчин;
- 2) распределение обязанностей между супругами по поводу веде-

ния домашнего хозяйства, включая труд по уходу за детьми.

Результаты многолетних исследований ИСЭПН РАН, проект «Таганрог» под руководством Н.М. Римащевской показывают, что гендерные отношения в семье в значительной степени конституируют институциональные особенности российской семьи и ее нормативную базу. Начиная с 2000 г., удалось зафиксировать множество *разнонаправленных* изменений семейных отношений, включая рост традиционализма, растущую модернизацию семьи как института и даже социальную деградацию внутрисемейных и межсемейных связей, которую квалифицируют как кризис. В свою очередь, кризисное состояние семьи является долгосрочным источником негативных явлений во всех сферах социальной жизнедеятельности. Рассогласование семейных ценностей приводит к дисбалансу гендерных ролей и снижает качество супружеских отношений.

Преобладающие нормы гендерных отношений в российской семье унаследованы от советской эпохи. Речь идет о семье, где оба супруга работают — и вне дома, и в рамках домашнего хозяйства, причем женщина несет свою долю ответственности за содержание семьи. Характерно, что эти представления связаны не с идеей гендерного равенства, а с опытом «равенства в бедности», и женская занятость в значительной степени является вынужденной. В ситуации, когда муж не может зарабатывать средства, достаточные для жизнеобеспечения семьи, он принимает как данность, что жена является вторым (или даже единственным) поставщиком семейного бюджета. Большинство российских семей имеет характерные черты модели «двойной нагрузки», поскольку «двойная

занятость» женщины в публичной и бытовой сферах продолжает существовать. Вместе с тем, гендерные отношения внутри домашних хозяйств, в основном, строятся по схеме «мужчина — добытчик семьи», а женщины рассматриваются как работники «второстепенной значимости». Как следует из данных исследований, женщины выступают за сохранение основ равноправной семьи советского типа, при этом полагая, что зарабатывать на ее содержание обязан, прежде всего, мужчина. Женщина в такой семье может работать и даже делать карьеру, хотя основная ответственность за семью и детей тоже лежит на ней.

По данным ВЦИОМ (2017), когда речь заходит о роли кормильца в семье, 54% опрошенных возлагают ответственность за материальное обеспечение семьи на мужчину и лишь 1% — на женщину, еще 43% считают, что работать (приносить доход в семью) должен и муж, и жена. Опрос также показал, что порядка 61% семейных пар поровну делят обязанность по финансовому обеспечению семьи. Кроме того, 59% супругов в России совместно управляют бюджетом семьи [4].

Среди причин распространенности модели «двойной нагрузки» можно назвать следующие. *Во-первых*, профессиональный труд женщин остается важным ресурсом социально-экономического развития страны. *Во-вторых*, профессиональная занятость обоих супругов является залогом благополучия современной российской семьи. *В-третьих*, в массовом сознании достаточно устойчивы традиционные представления о мужском и женском предназначении. *В-четвертых*, в силу во многом стихийного характера реформ, связанных с переходом к рыночной экономике, в

условиях несформированного института гражданского общества, идеи равноправия не успели утвердиться в массовом сознании. Поэтому — вопреки реальному содержанию — для большинства женщин и мужчин такая модель семьи фактически репрезентирует идею равноправия полов. На самом же деле стремление женщин работать, зарабатывать и делать карьеру связано не столько со стремлением к эмансипации, сколько с объективными экономическими условиями. Современной семье не хватает одного источника дохода, а потому семьи с двумя работающими родителями — норма современной российской действительности, связанная не с выбором женщины, а с объективной необходимостью [11].

Происходящие в новой России трансформации отражаются на демографическом развитии, и именно демографический фактор определяет возможность социально-экономической динамике в стране. В 2010 г. доля домохозяйств, состоящих из одного человека, в общем числе домохозяйств РФ достигла 25,7% (против 20% в 1989 г., 22,3% — в 2002 г.). По этому показателю Россия приближается к европейским странам, где доля одиноко проживающих граждан составляет 30-40%. С 2002 г. по 2010 г. количество одиноко проживающих выросло на 19,4%. Прежде всего, это было характерно для городской местности, где прирост составил 23,3%. Эта тенденция проявилась во всех возрастных группах, но особо среди молодежи до 35 лет. Данные микропереписи 2015 года показывают, средний размер домохозяйства продолжил уменьшаться и составил 2,4 человека.

В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает анализ семейной жизнеспособно-

сти. Как отмечает Куфтяк Е.В. [6], семейная жизнеспособность основывается на отношениях между членами семьи, которые опираются на единение в отношениях и общность ценностей в семье. Сделан вывод, что семья, адекватно отвечающая на изменения, может поддерживать и укреплять свою семейную целостность.

Психологическая теория жизнеспособности семьи может быть дополнена внешними факторами трех уровней: макро, мезо и микро. На микроуровне к ним относятся ресурсы семье, дополняющие духовно-психологические, в первую очередь, к ним следует отнести здоровье членов семьи, во вторую — их доходы. Факторы здоровья и доходов населения можно рассматривать на макроуровне как вызовы для устойчивости жизнеспособности семейных структур в целом. По данным микропереписи 2015 года, 36% населения старше трудоспособного возраста имеют хронические заболевания, ограничивающие их жизнедеятельность, и 6% населения в трудоспособном возрасте и моложе трудоспособного указали наличие хронических заболеваний. Среди имеющих хронические заболевания каждый третий нуждается в ежедневной помощи других лиц. При этом 96% такую помощь получают. Более двух третей получают поддержку близких, с которыми проживают совместно. Микроперепись (МПН-2015) показала, что ежедневная помощь других лиц нужна 78% инвалидов I группы, из них получают ее более 99% нуждающихся. С учетом нарастающей динамики демографического старения состояние здоровья населения будет усиливаться вызовом жизнеспособности семей в России [7].

По данным МПН-2015, 77% граждан имеют только один источник

средств к существованию, 21% — два источника и 2% — три и более источников. Основные источники доходов граждан — трудовая деятельность, пенсии и помощь близких. В условиях рыночной экономики диверсификация источников доходов ведет к большей финансовой устойчивости домохозяйств [7].

Все более сложные социально-экономические вызовы повышают требования к процессу социализации новых поколений, и это, в том числе, делает семью необходимой. Социальные проблемы локализуются в системе социального взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную ситуацию личности или семьи. Причем в это взаимодействие вовлечены не только отдельные индивиды или семьи и их группы, (иными словами, институт семьи), но иные формальные и неформальные социальные институты, образовательные, медицинские, социальные и т.п. службы, правоохранительные органы, органы опеки, охраны материнства и детства, экономические субъекты, политические партии, группы. В условиях формирования нового технологического уклада семейная политика должна быть ориентирована на повышение жизнеспособности семьи.

В устойчивости брака выделяют две основные системы факторов, определяющих ее:

- система социально-экономических факторов (материальное положение, бюджет времени и др.);
- система социально-психологических факторов, которая определяет степень успешности выполнения супругами семейных функций, степень удовлетворенности семейной жизнью. Устойчивость брака зависит от взаимосвязанных действий обоих факторов [8].

Готовность молодых людей искать альтернативные формы устройства своей судьбы ведут к тому, что эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним существенно трансформируется. Происходят фундаментальные сдвиги в жизненном цикле человека: увеличивается продолжительность жизни, расширяется свобода выбора брачного партнера и форм совместной жизни, повышается эффективность планирования сроков появления потомства. Основа этих изменений — поиск оптимальной модели жизненного цикла человека [9].

Сегодня мы живем в обществе всеобщего, всепроникающего риска. Процессы производства рисков интенсивны. Их рост идет быстрее, чем рост материальных и духовных благ [10]. Современная российская семья оказывается перед лицом новых вызовов, связанных с:

- ухудшением экологии;
- высоким риском бедности, который сочетается с низкими возможностями адаптации;
- отсутствием необходимых темпов создания новых высоко технологических рабочих мест;
- несоответствия социальной сферы новым требованиям по созданию и развитию человеческого потенциала;
- вторым этапом депопуляции и быстрыми темпами старения населения;
- непреодоленной деиндустриализацией;
- руризацией ряда российских моногородов;
- высоким уровнем внешних политических угроз;
- сохраняющейся гендерной асимметрией.

Развитие семьи можно рассматривать в контексте соотношения

культуры и цивилизации. Современная российская семья сталкивается с многочисленными вызовами, влияющими на динамику ее развития. К сожалению, общественные дискуссии по проблемам семьи не рассматривают значение гендерных аспектов ее функционирования. Вопрос о необходимости формирования институциональных механизмов по обеспечению равенства прав женщин и мужчин в семье чаще формулируется только в плане его социо-психологических аспектов. Экономические и социальные проблемы семьи рассматриваются как гендерно нейтральные, а направления институциональных и административных реформ государственной семейной политики позиционируются как не связанные с формированием национального механизма по проблемам гендерного равенства.

В марте 2016 г. Правительство Российской Федерации утвердило «Национальную стратегию в интересах женщин на 2017-2022 годы», которая суммирует приоритеты гендерной политики. Был создан Координационный совет по реализации Национальной стратегии. Подготовлен проект плана мероприятий по ее реализации, который включает комплекс первоочередных мероприятий по таким направлениям как сохранение здоровья женщин, улучшение их экономического положения, профилактика и предупреждение социального неблагополучия и насилия в отношении женщин, расширение участия женщин в общественно-политической жизни. Сформулированы главные цели гендерной политики в стране. Эта стратегия обеспечивает четкий контур гендерной политики и обозначает меры ее реализации. Приоритеты таковы:

- снижение гендерного разрыва в оплате труда;

- поощрение женского предпринимательства;
- уменьшение женской профессиональной сегрегации и улучшение охраны труда;
- обеспечение лучшего баланса работы и семейной жизни;
- увеличение занятости и повышение конкурентоспособности женщин.

Однако к настоящему времени концептуальные положения и принципы документов, в которых формулируется семейная политика, не сведены в единую систему, а в ряде случаев противоречат друг другу. Так, в «Концепции демографического развития», несмотря на заявленную комплексность и при определении целей и задач, основной упор делается на материальное стимулирование

рождаемости. Демографическая, семейная и гендерная политики фактически разъединены. В «Концепции государственной семейной политики» — при общей установке на достижение благополучия семей — главное внимание уделено восстановлению и поддержке «традиционных семейных ценностей». В «Национальной стратегии в интересах женщин» практически не говорится о значении гендерного равенства и его значения для развития социальных институтов (в том числе, семьи) и общества в целом. В документах должны учитываться реальные потребности семей, женщин, мужчин и детей в контексте современной социально-экономической ситуации в России и глобальных трендов социального развития.

Литература и Интернет источники

1. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб.: 2003.
2. Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf.
3. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». — М.: ИСЭПН, 2001.
4. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3597 «Равенство в семье: от деклараций — к реальности?» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116459>
5. **Шашков Н. И., Ерохина Л. Д., Шендеревца А. П. и др.** Философия. Конспекты лекций / Под ред. А. А. Ильина. — Владивосток. 68 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.abc.vvsu.ru/books/filosof/default.asp> (Дата обращения 01.07. 2016)
6. **Куфтяк Е.В.** Жизнеспособность семьи: теория и практика // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2014. — № 5(28) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mpj.ru>
7. Доклад «Об основных итогах федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микрореперис населения) 2015 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html
8. Мониторинг общественного мнения, № 6 (136), ноябрь — декабрь 2016. Социальное самочувствие россиян: взлеты и падения 19-20 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wciom.ru/books_magazines/knigi_avtorov_wciom_i_gossijskih_uchenyh/ (Дата обращения 12.12. 2016).
9. **Сысенко В. А.** Семья сегодня: Сб. статей. — М., 1979.

10. Яницкий О.Н. Критические состояния среды жизни и способы адаптации к ним // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — М.: Новый хронограф, 2016. — Вып. 14. — С. 55.
11. Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Соотношение демографической, семейной и гендерной политики // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 44-55.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00093 «Моделирование динамики семейной структуры современной России».

Для цитирования:

Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Семья перед лицом новых социальных вызовов // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 2. — С. 60-68. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-05.

Сведения об авторах:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, заведующая лабораторией гендерных проблем ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Баллаева Елена Александровна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: elena47@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-05

FAMILY IN THE FACE OF NEW SOCIAL CHALLENGES

Valentina G. Dobrokhleb ^{*},¹ Elena A. Ballaeva ¹

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

^{*}E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state of the modern family in Russia. Since 2000, many diverse changes in family relationships have been recorded, including rise of traditionalism, growing modernization of family as an institution, and even social degradation of intra-family and inter-family ties that is regarded as a crisis. In turn, the crisis state of family is a long-term source of negative phenomena in all spheres of social life. Mismatch of family values leads to an imbalance of gender roles and reduces the quality of marital relations. Nowadays one source of income is not sufficient for family, and therefore a family with two working parents — the norm for the present Russian reality, is not related to women's choice, but is caused by the objective necessity. The transformations taking place in the new Russia affect the demographic situation, and on the other hand, it is the demographic factor that determines the possibilities for socio-economic development of the country. Increasingly complex social and economic challenges raise the requirements for the process of socialization of new generations, and this also makes family a necessary institution. Social problems are localized in the system of social interaction, in its features, which determine the social situation of an individual or family. The issue of the need to establish institutional mechanisms to ensure equality of rights between women and men in family is often formulated only in terms of its socio-psychological aspects. The economic and social problems of family are seen as gender-neutral, and the institutional and administrative reforms of the state family-related policy are considered as unrelated to establishment of the national machinery for gender equality. The article shows that the meaningful characteristics of the present directions of the state family policy should be significantly expanded, and the legal regulation should be based on a unified methodological and conceptual approach to modern family relations. There is a need for a unified strategy of the state demographic, family and

gender policy, aimed primarily at improving the financial situation of the Russian family and its social welfare.

Keywords: family, gender, family relations, gender relations, demographic policy, family policy, gender policy.

References and Internet sources

1. Mironov B. N. *Social History of the Russian Empire. (The 18th — Early 20th Century)*. In 2 vols. 3rd ed. St.-Petersburg. 2003. (in Russ.)
2. Socio-demographic portrait of Russia based on the results of the 2010 all-Russian population census. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf/
3. Zhenshchina, muzhchina, sem'ya v Rossii: poslednyaya tret' XX veka. Proyekt «Taganrog» [*Woman, Man, Family in Russia: the Last Third of the Twentieth Century. Project "Taganrog"*]. Moscow. ISEPN [Institute of the Socio-Economic Studies of Population]. 2001. (in Russ.)
4. VCIOM. Press-release № 3597. Equality in family: from declarations to reality? Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116459> (in Russ.)
5. Shashkov N.I., Erokhina L.D., Shenderetska A.P., et al. *Filosofiya [Philosophy]*. Compendium of lectures. Ed. by A. A. Ilyin. Vladivostok. 68 p. Available at: <http://abc.vvsu.ru/books/filosof/default.asp> (Accessed: 1 July 2016). (in Russ.)
6. Kuftyak E.V. Viability of family: theory and practice. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii [Medical Psychology in Russia]*. Electronic scientific journal. 2014. No.5 (28). Available at: <http://mprj.ru> (in Russ.)
7. The report «On the main results of the federal statistical observation» Socio-demographic survey (microcensus of the population). 2015 Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.htm
8. VCIOM. Monitoring obshchestvennogo mneniya № 6 (136) noyabr' — dekabr' 2016. Sotsial'noye samochuvstviye rossiyan: vzlety i padeniya 19-20 noyabrya 2016 [Monitoring of public opinion No. 6 (136). November — December 2016]. Social well-being of Russians: the ups and downs of 19-20 November 2016. Available at: http://wciom.ru/books_magazines/knigi_avtorov_vciom_i_rossijskih_uchenyh/ (in Russ.)
9. Sysenko V. A. *Sem'ya segodnya [Family Today]*. Collection of articles. Moscow. 1979. (in Russ.)
10. Yanitsky O. N. Critical states of the living environment and ways to adapt to them. *Rossiya reformiruyushchayasya [Russia is Reforming]*. Yearbook. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow. *Novyy khronograf [New Chronograph]*. 2016, Vol. 14. P. 55. (in Russ.)
11. Dobrokhleb V.G., Ballaeva E.A. Correlation of the Demographic, Family and Gender Policies. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 4. P. 44-55. (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFBR, grant No. 17-06-00093.

For citation:

Dobrokhleb V. G., Ballayeva E. A. Family in the face of new social challenges. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 60-68. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-05 (in Russ.)

Information about the author(s):

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Dr. Sc. (Econ.), Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Ballaeva Elena Alexandrovna, Cand. Sc. (Philos.), Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: elena47@mail.ru